

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Евгений Додолев

БЕДНЫЙ ЮРИК

Вспоминая Айзеншписа

Евгений Додолев
Бедный Юрик Айзеншпис

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Додолев Е.

Бедный Юрик Айзеншпис / Е. Додолев — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Отечественный шоу-бизнес проигнорировал дату – 15 лет со дня смерти «первого советского продюсера» Юрия Шмильевича Айзеншписа. Как ранее не заметил его 75-летия. А между тем, считается, что именно «Юрик» заложил фундамент современной музыкальной индустрии (в части PR-технологий прежде всего). Содержит нецензурную брань.

Содержание

ОТ АВТОРА	5
ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ЮША	6
I. Как Эрнст Айзеншпису Цоем посоветовал заняться Виктором Цоем	7
II. Дозвёздная жизнь	10
III. «Правая рука» Олег Толмачев	12
В качестве коды – Фрагмент из книги Dj DAO. Глава «Как я отказал Айзеншпису»	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Евгений Додолев Бедный Юрик Айзеншпис

ОТ АВТОРА

Начать эту книгу можно парафразом гамлетовской реплики, типа:
«Бедный Юрик! – Я знал его. Это был человек неистощимого позитива и бесконечного обаяния».

Его вспоминают в первую очередь в контексте сотрудничества с «Кино». Однако, хотя **Виктор Цой** и был знаковым этапом в биографии знаменитого продюсера, вместе они были – всего ничего.

Поэтому мне интересным показалось вспомнить ЮША за рамками «киношной» эпопеи, о которой и без того написаны тысячи статей и десятки книг.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ЮША

Здесь без какой-то особой системы собраны мои заметки конца 90-х и начала нулевых.

I. Как Эрнст Айзеншпису Цоем посоветовал заняться Виктором Цоем

Обстоятельства сложились так, что Юрий провёл «на зоне» без малого двадцать лет – впервые сел совсем молодым человеком (на момент ареста в январе 1970 ему было всего 24 года), затем ещё дважды.

Примечательно, что «Шпис» занимал в тюремной иерархии вполне почётное место менеджера и «организатора производства». Да, свои способности он сумел реализовать и в условиях несвободы.

Я познакомился с Юрой буквально через пару недель после его третьего, финального освобождения. Дело было за кулисами какого-то рок-действия, которое мы посетили с **Константином Эрнстом**.

Айзеншпис сам подошёл к нам и представился. Со своей фирменной улыбкой признался, что тот факт, что я упоминал его в публицистических расследованиях, значительно облегчало ему коммуникацию с лагерным руководством, хотя считаю, что Юра чрезмерно переоценивал значение журнальных пассажей с упоминанием его имени. Думаю, потому, что и сам прежде всего был заточен на пафос и, скажем так, понты. Что в целом свойственно мэтрам музыкального бизнеса.

Про понты музыкант «Технологии» **Владимира Нечитайло** вспоминал:

«Из метро «Спортивная» мы на один из концертов шли пешком с тяжёлой аппаратурой. Рядом со стадионом «Лужники», где должен был проходить концерт, загрузились в белый лимузин, торжественно подъехали к главному входу. Был создан ажиотаж, когда мы вылезали из этого лимузина, нас снимало телевидение, фанаты визжали. А после выступления этот же лимузин довез нас до выезда из «Лужников», и мы снова сели в метро. Это был айзеншписовский стиль работы – пускать пыль в глаза, понты дешёвые кидать. Он посмотрел, что Пугачева подъезжает на лимузине, значит, и «Технология» не хуже должна быть».

Улыбчивая мягкость разговора – море обаяния, но все же выглядел Юрий Шмильевич на момент нашего очного знакомства так себе: металлические зубы + джинсовая «варенка», уже стремительно выходящая из моды. Ну ещё и сломанный нос, к тому же.

Доводилось читать досужие байки, что нос ему, де, сломали в лагере. Сам «Шпис» утверждал, что это детская травма. Ему было шесть, когда какой-то мальчишка постарше ударил его в лицо ногой. Ну, просто так, без какой-либо предыстории конфликта.

Юра вообще старался не конфликтовать с людьми, он был человеком компромисса.

За все годы нашего знакомства я лишь дважды с ним повздорил.

Первый раз, когда он напал на моего коллегу журналиста **Шавырина**, а второй раз мы конфликтнули у него дома. Дело было так. Меня бесила его привычка запаковывать пульты бытовой техники в этикие целлофановые «гандоны». Делалось это для того, чтобы гаджеты не теряли товарный вид (Шмильевич без конца покупал + перепродавал аппаратуру).

Нет, Айзеншпис не был скупердям, напротив, помню его щедрым, готовым одалживать деньги на произвольный срок (подозреваю, не только мне), внутренне с ними расставаясь.

А тогда он пригласил нас с женой на прослушивание нового альбома «Технологии». Пока хозяин колдовал на кухне, я снял эту целлофановую «защиту» с пульта и включил запись. «Шпис», вернувшись с подносом, обнаружил сей «вандализм» и принялся нудно огорчаться. Ну, я и наговорил массу обидных слов, после чего покинул продюсерское логово.

Ретроспективно признаю, что был неправ: если ты в гостях, соблюдай устав хозяйский. Мне по сию пору неловко из-за той нелепой сцены и поэтому считаю необходимым отстаивать

репутацию Юры, который может быть и не для всех был продюсером мечты, но отличался безупречной «понятийностью» + лояльностью.

Мне досадно, когда Юру числят банальным уголовником, спекулянтом да валютчиком. Ведь он реально стоял у истоков советского рока (группу «Сокол» имею в виду, хотя, повторюсь, его многие запомнили лишь в связи с «Кино»).

Да, Юрий занимался и проходными вариантами. Помню (дело было в лужковском клубе «Монолит», зиц-председателем коего служил Айзеншпис в середине 90-х), как подогнали ему аванс (по-моему, Cadillac Escalade или Lincoln Navigator) за работу с певицей из Нальчика **Екатериной Чуприной**, работавшей тогда на бэк-вокале у **Льва Лещенко**. Этот внедорожник стал частью контракта с ресторатором **Александром Волковым** (известным в тусовке как «Саша Жопа»). Ну и вскоре зрители узрели исполнительницу шедевра «Муси-пуси» (Саша Волков, по словам Юрика, перечислял **Максиму Фадееву** от 25 до 40 тысяч долларов за каждый трек) – **Катю Лель**.

Но всегда были артисты, в которых «Шпис» вкладывался собственными активами, включая здоровье и дух.

Так вот, возвращаясь к нашему знакомству.

ЮША искал перспективный рок-коллектив, чтобы красиво литься в тусовку. Я, как сейчас помню, рекомендовал ему «Наутилус», а вот Эрнст посоветовал команду Виктора Цоя; это был сентябрь, а в августе мы с Костей посетили крымские гастроли «Кино» и Львович с его продюсерским наитием оценил харизму «киношников». (Об очном знакомстве Юрика с Цоем в саду «Эрмитаж» на Каретном ряду помнит свидетель той встречи **Олег Толмачев**, но об этом – ниже).

Впрочем, я не считаю, что именно с подачи Эрнста у «Кино» появился «продюсер»; таких советчиков не менее полудюжины припомню. Ведь Юрий опрашивал тогда веерно, буквально всех и каждого. А сам был при этом – абсолютный интуитивист: даже если бы, допустим, лишь немногие сватали бы ему Цоя, Шмильевич, думаю, все равно сделал бы выбор, исходя исключительно из собственных «представлений о прекрасном».

Да, спрашивал, слушал, принимал к сведению, но выбирал-то всегда не разумом, а, скажем так, душой.

Кстати, общие знакомые попрекали меня впоследствии за ремарку в фильме 2011 года «Человек, который зажигал звезды» (где я крайне неосмотрительно титрован был словом «друг»), суть которой сводилась к тезису – если бы Юра слушал советы, в том числе и мои, то на уговоры **Билана** не поддался бы и этот проект никогда бы не стартовал (от подобной затеи его, между прочим, и **Бари Алибасов** отговаривал, но «чуйка» у «Шписа» уникальная была).

Как мы знаем, Билан состоялся.

Потому что ЮША прислушивался, но не слушал.

Между прочим, прислушиваясь, именно Юрик ввёл в наш лексикон пафосное слово «презентация»; так он *post factum* обозначил пресс-конференцию, приуроченную к выходу знаменитого «Чёрного альбома».

Я ту «прессуху» вёл по его просьбе, отказавшись от рождественских каникул. Так вот, после того как мои соседи по президиуму – сам «Шпис», гитарист «Кино» **Юрий Каспарян**, басист **Игорь Тихомиров** и французский промоутер группы **Натали Минтц** – ответили на вопросы журналистов, последняя посоветовала наречь действо «презентацией».

Юрик французенку услышал.

Да и «продюсером» именно по её совету Юра стал себя величать. До этого его позиция обозначалась скромным термином «директор».

В интервью, которое ЮША дал европейскому portalу Exgus (за несколько месяцев до смерти), на вопрос журналиста «*Марк Рудинштейн говорил, что профессия «продюсер» до сих*

пор не утверждена Госдумой. Получается, что в России есть продюсеры, но нет такой профессии», ответил:

«Это неправильно. Может быть, её и нет в каком-то справочнике, у нас до сих пор многие законодательные акты не соответствуют действительности. Профессия продюсера существует во всём мире. Продюсеры могут заниматься чем угодно – музыкой, кино, шоу-бизнесом.

В трудовой книжке, что написано? – Продюсер. Хотя вы правы – такой профессии в России нет. Но я ещё раз вам говорю, что многие законодательные акты у нас в стране устарели. У меня есть лицензия на продюсирование, в ней указано, какие виды деятельности мне разрешены законом – концертная деятельность, продюсирование артистов.

Помните, была такая премия «Овация»? Состоялось десять церемоний этой премии, и семь раз я получал эту премию в номинации «Лучший продюсер». Я этим нисколько не козыряю, потому что «Овация», как и другие премии, дискредитировала себя. Сейчас уже не секрет, что призы на последних церемониях «Овации» продавались чуть ли не с молотка. Но я ни одну из семи, вручённых мне, не покупал – меня награждали.

Конкуренции я не ощущаю. Есть удачные проекты, есть менее удачные. Главное, я считаю себя независимым продюсером, в этом и есть основа моего «я». Я ни от кого не завишу, хотя в таких условиях, которые есть сейчас, мне приходится весьма сложно».

Ну и а качестве точки – в ответ на мой пост в Фейсбуке Александр Толмацкий написал: «Юра был лучшим из известных мне продюсеров».

II. Дозвёздная жизнь

Юрий с молодости был абсолютно богемным персонажем и именно поэтому три «ходки» вписались в его карьеру вполне гармонично.

Ещё до первого ареста, будучи импресарио группы «Сокол», он, что называется, тусил с **Ларисой Мондрус**, которая как раз в год его задержания стала мега-популярной в СССР, исполнив песню **Раймонда Паулса** «*Подарила Мариня девочке жизнь*» (ремейк которой под титулом «Миллионы алых роз» спустя 10 лет вынес **Аллу Пугачеву** на вершину негласных советских хит-парадов).

Несколько лет назад **Татьяна Вольская** снимала ленту о нашей эстраде и пригласила меня прокомментировать расклад с Айзеншписом. Слово за слово, выяснилось, что она, автор документального фильма «*Спаси себя. Лариса Мондрус*» – не ведала истинную причину неожиданной для всех эмиграции звезды «Голубых огоньков» Мондрус.

Рассказал коллеге то, что знал со слов Юрия.

Блистательный меломан/фарцовщик и популярная певица были в 1969 году т.н. «маршрутной парой»: вместе кутили в «Арагви», ходили на премьеры, ездили по гостям.

Помимо этого, их связывала и, скажем так, коммерческая (или, если угодно – криминальная) составляющая. Как и все (ну okay, почти все) совзвёзды, выезжающие на зарубежные гастроли, Лариса что-то вывозила из СССР для продажи, что-то привозила наживы ради.

«Шпис» говорил, что собирал иконы для зарубежных вояжей своей звёздной подружки, она же привозила из-за кордона бижутерию, дубленки и мохер. Многие из этой практики попадали под определение «контрабанда».

Юрия арестовали 7 января 1970 года. В первую же ночь неопытный ещё подозреваемый выболтал много лишнего участливому сокамернику, который оказался «подсадной уткой». В том числе – и про свой «роман» со знаменитостью, кое-что и приукрасив (тех же понтов ради).

Свою ошибку Юра осознал на допросе: следователи очень интересовались «тов. Ларисой Израилевной Мондрус».

Высокие покровители звезды-красавицы замяли данную составляющую уголовного дела, что было, кстати, на руку и самому обвиняемому, который отсидел (в первый раз) семь лет, хотя норма то была «расстрельная» (**Яна «Косого» Рокотова** и многих других валютчиков казнили по статье 88 Уголовного кодекса РСФСР «*Нарушение правил о валютных операциях*»); эпизоды хоть как-то сопряженные с Ларисой, были со временем изъяты из материалов ОРД (оперативно-розыскного дела) и в суд не попали.

Тем не менее, вскоре после суда над Айзеншписом его подружке-подельнице закрывают выезд, лишают ее престижных ТВ-эфиров и ограничивают гастрольную деятельность в элитных точках (последняя «репрессия» – по формальному и смешному поводу: якобы за выступление перед космонавтами в... мини-юбке; на сцене клуба закрытого военного городка № 1 в поселке Щёлково-14, Московской области).

На её фан-страничке эти обстоятельства изложены так:

«Складывалась на редкость парадоксальная ситуация: популярность Мондрус у слушателей создавалось не благодаря, а скорее вопреки властям. Её приглашают петь в Чехословакию и ГДР, а в Росконцерте заявляют, что заявок на Мондрус нет. Людям нравятся ее песни о простых человеческих чувствах, а чиновники Минкульта настойчиво рекомендуют ей "гражданскую тематику". "Душенька", ну что вы о любви да о любви. Включите в репертуар что-нибудь патриотическое, – советовал ей один опытный администратор, – Подготовьте, к примеру, "Песни военных лет". Там (палец вверх!) это оценят. Глядишь, и звание получите...» Конечно, иногда приходилось идти на компромисс: записывать ура-патриотические

опусы **Вано Мурадели** (от этого, кстати, зависело вступление **Э.Шварца** в Союз композиторов), в угоду "текущему моменту" исполнять такие фальшивые вещи, как "Улыбайся" маститого творца песенного официоза **С.Туликова** (удивительно, как ловко молодая певица играла "оптимизм", да еще успевала за торопливой фонограммой оркестра). Без объяснения причин Мондрус вдруг лишали сольных концертов или находили для этого смехотворный предлог. Однажды такой запрет был вызван тем, что она осмелилась выступить в Звёздном городке в мини-платье – видимо, стройные ножки певицы могли нанести удар по нравственным устоям советских космонавтов. В другой раз Мондрус сняли с юбилейной праздничной программы уже за "макси" (от **Славы Зайцева**) – длинные лоскутные рукава ее платья показались кому-то из жюри лохмотьями».

Вскоре Лариса Мондрус и её муж **Эгил Шварц** эмигрировали. Она стала западногерманской звездой по имени **Larissa**, а на родине её фондовые записи были безжалостно размагничены.

Естественно, продюсер рок-группы «Сокол» Айзеншпис не работал с Мондрус в качестве импресарио.

Замечу, не со всеми богемными, с кем судьба сводила, Юрий сотрудничал как менеджер. И наоборот, не с каждым, кто делал карьеру под его крылом – складывались тёплые, по-настоящему дружеские отношения.

III. «Правая рука» Олег Толмачев

После того первого срока был короткий перерыв в полгода, за которые Юра успел лишь заработать на следующий, ещё внушительнее.

Затем опять последовал недолгий перерыв, во время которого будущий мега-продюсер познакомился с **Олегом Толмачевым**, человеком, простоявшим рядом с Юрием Шмилевичем весь период восхождения его на Олимп нашего шоу-бизнеса.

Познакомились они в Абхазии, где Толмачев, бывший в ту пору успешным советским спортсменом, находился на сборах.

Олег мне рассказывал:

«У Юрика тогда был крутой двухкассетник. Такой здоровый. По-моему, Sharp. На этой теме и сдружились. Впоследствии я узнал, что он только вышел из тюрьмы. Это была его вторая отсидка. Мы довольно часто общались, потом он пропал. Я ему звоню, звоню и ничего, нигде. Как выяснилось, его опять взяли с какими-то магнитофонами видеокассетными, ну и с валютой.

Проходит практически два года. Я про него и забыл. И вот уже май 1988 года. А у меня тогда случилась серьёзная травма ноги и мне надо было решать – то ли бегать, то ли не бегать.

А тут Юрик звонит: «Олег, ты меня помнишь?» – «О, Юрок, ты как?». Да вот, – говорит, – вышел. И мы начали встречаться постоянно.

Я помню, любили ездить на «Речной вокзал» на лодках кататься, тёлочку снимать.

Юрик тогда торговлей зарабатывать начал. Такое количество проходило через него – это надо было видеть. Одни приезжают, другие уезжают. В общем, торговля шла всем – видеомангнитофонами, турецкими товарами, бижутерией. Я разбрасывал это дело по спортсменам по своим.

Продлилось это может быть, месяц... И однажды Юрик звонит и говорит: «Олег, а какие в Москве концерты классные? Давай сходим. Какой есть ближайший?».

А тогда «Наутилус» гремел.

Ну, мы пошли.

Но мне тогда «Яблоки на снегу» **Миши Муромова** больше всего нравились. Я и говорю: «Вот Муромов – крутой чувак».

Юра отвечает:

«Пошли, билеты не бери. Так пройдем».

Думаю: как это – «так пройдем»?

Приходим. Стоим у служебного входа. Юрик весь из себя такой, я рядом. Подъезжает черная «Волга», и Миша выходит из машины, всех отодвигает журналистов и подходит прямо к нам:

«Юра Айзеншпис, блин, как я с тобой давно мечтал встретиться... Ты мой директор, все!».

Представляешь? Я слушаю и думаю: «Чё такое?»

Он его с собой в гримерку повел и вот мы уже сидим с самим Мишей Муромовым! Звезда – «Яблоки на снегу» по тем временам во всех кабаках... Везде переаншлаги... это примерно по нынешним номерам это как вот этот, не **Лепс**, а как его зовут? Певец... А, **Стас Михайлов!** Представляешь, какая популярность?

И он: «Ты – мой директор»...

Потом, конечно, я узнал, что в рок-энциклопедии английской из наших написано только об Айзеншписе. Что, мол, да, «в Советском Союзе тоже есть рок, и вот продюсер такой-то...»

А этот Миша Муромов у него чуть ли не аппаратуру грузил на эти концерты группы «Сокол». А сейчас мы у него в гримёрке сидим».

Однако взлёт Азеншписа лишь казался стремительным. На деле же все было не так гладко. К восстановившимся старым знакомствам добавились новые, Юрик осваивал изменившиеся со времен его первой молодости правила финансовой игры в музыкальной сфере и лишь со временем потихоньку стал организовывать концерты, гастролы и фестивали.

Принято считать, что отправной точкой «взлёта» стала именно группа КИНО, однако, это не так. ЮША организовывал концерты всем исполнителям, которые на тот момент могли собирать залы.

В числе его «клиентов» был и **Женя Белоусов**, и масса других поп-исполнителей.

Вспоминает Толмачев:

«Однажды нам предложили провести мини-фестиваль с участием популярных коллективов. И за 10 дней до начала этого трёхдневного марафона мне позвонила хозяйка площадки **Алла**: «Олег, у вас третий день, «украинский» хороший, а первые два у вас – так себе... Ну да, вы не попадете, но и не заработаете. Я вообще-то за свою площадку переживаю. Хочешь, я вам «наколку» дам?» – «А что такое?» – «Витя Цой, есть такой музыкант группы «Кино». Он сейчас в Москве. Вот тебе его телефон».

Алла сама была очень близкой подругой жены **Кости Кинчева**.

«Вы звоните ему, договаривайтесь. От него нужно – только приехать с гитарой на 20 минут. У вас будут переаншлаги. Договоритесь, я жду».

Мы не знакомы, ничего не знаем. Он звонит, договариваемся, Витя приезжает с женой своей, **Наталией Разлоговой** в сад «Эрмитаж».

Цой в красной майке и в своей белой куртке, кроссовках, японских – *Puma*, он мне подарил их потом. Они у меня до сих пор на даче.

Я звоню Алле, говорю:

«Всё, мы договорились» «Точно? Я могу в рекламу написать?». Через три часа она звонит: «Все, блин, нет билетов вообще. Хотите, на 6-ое договоритесь, но перед хохлами как-то неудобно будет. Мало того, Олежек, с вас еще дополнительные 300 рублей». Я говорю: «За что?» «У вас расходы появятся. Вам нужна будет обязательно милиция, оцепление дополнительное, потому что я знаю, что говорю... У нас был Розенбаум, тут все чуть ли не разнесли».

Сейчас я уже не помню: то ли я за Цоем ездил на такси, то ли он сам приехал. Но я помню, что творилось что-то страшное. В зале народа в два раза больше, чем продано. А ведь просто приехал человек с гитарой. Давайте, – говорит, – я первый спою, потому что тем пацанам не дадут сыграть. В общем, я уже не помню, как мы это все развели. Но действительно было такое, что орали: «Цоя! Цоя!»...

Потом, когда пришли к нам какие-то «Манго-манго», Юрик говорит: «Убери их отсюда. Что это, зачем пришли?!».

К нам же все просились выступить. Даже бесплатно, лишь бы засветиться. Рокеры многие приехали.

Вот этот вот «Хирург», **Александр Залдостанов** приехал – тогда публике неизвестный, но в тусовке то раскрученный.

Одного аншлага благодаря Цою хватило... естественно, мы с ним сплотились. Представляешь, вот этот 1200 мест зал, билеты проданы за час. Ну что мы должны были? Аренду отдать. Алле там какой-то гонорар заплатить. Мы с Юриком заработали тогда по 3,5 тысячи на двоих. Рублей. Каждый.

Я это хорошо запомнил, потому что с того первого концерта купил маме люстру. Ведь она мечтала, и я ее купил за 800 рублей. Принёс:

«Вот, мам, ты хотела люстру».

И стенку. Она хотела стенку. Я ей стенку купил. До сих пор помнит».

В одном из последних интервью сам ЮША вспоминал:

«Я познакомился с Цоем за два года до его смерти. Тогда я хотел вернуться к тому, чем занимался в молодости – продюсировать рок-группы. Знакомство с Виктором было приятно. Приятно вдвойне, потому что мы сразу нашли общий язык. Знаете, ведь настоящая слава к Цою пришла, когда мы стали работать вместе.

Нас познакомил общий товарищ **Саша Липницкий**. Группа "Кино" была известна только в музыкальной тусовке, была членом Ленинградского рок-клуба. Я даже не сомневался, что только телевидение и радио сделают "Кино" популярным. Но в то время не было коммерческих радиостанций, только государственные. Не было телевидения, которое бы широко освещало музыкальные события.

Существовало только две музыкальных телепрограммы – "Утренняя почта" и "Огонёк". Попасть в эфир было невозможно, тогда считалось, что "Кино" – это самодеятельность.

Я начал с того, что стал популяризировать "Кино". С помощью своих связей сумел продвинуть группу в популярную тогда программу "Взгляд", а потом в "Утреннюю почту".

Ну и прессу потихоньку подключил.

При мне Виктор записал два альбома, при мне погиб. Я принимал непосредственное участие в организации похорон. И выполнил его желание – выпустил последний "Чёрный альбом" группы КИНО».

Однако тот эпизод вовсе не стал стартовой точкой сотрудничества Айзеншписа и КИНО. Артистов было много, всем нужно было где-то выступать, а институт директоров (ака «продюсеров») только создавался.

И Юрик организовывал мероприятия, а не планировал деятельность отдельных исполнителей. Да и сотрудничать предпочитал с руководителями, а не артистами. Мир был тесен, круг узок, слой тонок, поэтому не было в шоу-бизнесе тех лет знаковой фигуры, которая так или иначе не пересеклась бы с Айзеншписом.

Толмачев говорит:

«Помню появляется **Стас Намин**, уговаривает Юрика заняться фестивалем «Против наркотиков». У Стаса – как всегда – никаких директоров нету.

«У меня все бездари, никто ничего не потянет, никто ничего не сделает. Все, давайте, приходите со всем своим штабом. У меня будешь – директором Центра Стаса Намина».

Юрик согласился и мы начинаем плотно заниматься этим фестивалем. Я сам *Moscow Music Peace Festival* этот не так помню, сколько помню подготовку: представляешь, вот эти все группы привезти, эти гостиницы, эти площадки. 15 дней они только сцену готовили. Каждый день мы с Юриком ездили, чего-то делали. И, в общем, вот этот фестиваль провели.

Вот тогда, кстати, купили машину, «девятку» бежевую – первая его машина. Мы покупали у бандитов, «кемеровских». Они нас хотели кинуть. Ну, машину эту сюда привезли, деньги взяли. Машина осталась здесь, а документы мы должны были ехать, там оформлять. И там, в принципе, они нас могли... В общем, мы могли бы не получить эти документы. Но когда они с нами ближе сдружились, все наладилось... это черта Юрика, кстати: контакты налаживать... Специально, помню, летали в Кемерово, все переоформили и приехали сюда».

Немногие помнят, что жил в те времена Айзеншпис более чем скромно. У него (вернее у его матери) была маленькая трехкомнатная квартира в панельном доме недалеко от метро «Речной вокзал». И никаких шансов решить пресловутый квартирный вопрос.

На «Белорусскую» Юрий Шмильевич перебрался много позже, а пока покупка подержанной машины отечественного производства было мега-событием. Сейчас в это трудно поверить, но вплоть до середины девяностых слово «достаток» понималось нашими людьми совсем не так, как ныне.

А что касается КИНО, то поначалу контакты Айзеншписа с Цоем заключились лишь в том, что Олег периодически предлагал группе концерты, ну а все общение шло через **Юрия Белишкина**, который был на тот момент менеджером группы.

Со временем эта инстанция отпала, и организацию всех концертов и гастролей «киношников» Юрий взял на себя.

Тесное сотрудничество с коллективом продлилось всего полгода – после гибели Виктора Цоя Юрий Айзеншпис выпустил «Чёрный альбом», после чего занялся собственными, теперь уже по-настоящему продюсерскими проектами.

Сам он вспоминал:

«Все-таки «Кино» – это единственный случай в моей творческой биографии, когда я начал работать с уже зрелыми музыкантами. В такой форме сотрудничества есть свои плюсы и свои минусы, но после Цоя моим единственным продюсерским кредо стало развитие артиста с нуля. Именно поэтому я в свое время отказал и **Макаревичу**, и **Киркорову**, и многим другим уже сформировавшимся исполнителям, стремившимся ко мне под крыло».

IV. «Голубой аспект»

Есть в биографии ЮША один аспект, о коем умолчать с точки зрения летописца – непрофессионально, а с позиции товарища говорить об этом – не вполне с руки.

Можно, конечно, спрятаться за дипломатичной формулировкой «молва о бисексуальности», но это лукавство, право.

Это в случае, например, с **Бари Алибасовым** может прокатить. Молва, которую сам Бари Каримович не без удовольствия культивировал. Помню, когда в начале 90-х договаривался с ним, что, мол, пришлю начинающего корреспондента **Отарика Кушанашвили** на предмет записи интервью, продюсер усмехнулся: «Только скажи ему, чтобы хорошо подмылся», в презумпции того, что передача сего пожелания наведёт ужас на неопытного журналиста, живущего слухами богемной поп-тусовки.

Юрий, который оказался в возрасте гипер-сексуальной активности на зоне, естественно, реализовывался в привычном там формате. Замечу, что в уголовном мире не считается зазорным употреблять «пидоров» по прямому назначению; «активный» в принципе не рассматривается как гомосексуалист; просто в контексте дефицита женского внимания удовлетворяет потребности, как может.

Ещё нюанс. В СССР гомосексуальная связь каралась: норма была введена **Сталиным** в Уголовный кодекс РСФСР в 1933 году и оставалась в нём до 1993 года.

Это сейчас причастность к «голубому» лагерю становится в шоу-бизнесе типа «айс» (на «Евровидение», согласно легенде,

так и вовсе не пускают певцов традиционной sex-ориентации), а в советские времена даже деятели богемы типа **Виталия Вульфа** лишь ближайшим друзьям могли поведать о связи с любящими «мужьями» (в случае Вульфа – с **Борисом Львом-Анохиным**, которому, к слову, довелось отсидеть по 121-й статье «Половое сношение мужчины с женщиной наказывается лишением свободы на срок до пяти лет. Мужеложство, совершённое с применением физиче-

ского насилия, угроз, или в отношении несовершеннолетнего, либо с использованием зависимого положения потерпевшего, наказывается лишением свободы на срок до восьми лет»).

Короче, слухи о пристрастиях Юрика с его освобождения и до момента, когда он взял под крыло Сташевского – формально могли стать поводом для третьего срока, хотя эта норма не работала на всю мощь (в 1991 году по ней было осуждено 462 человека, в первом полугодии 1992 года – 227 человек).

Да и после отмены статьи в 1993 году «реабилитация» не предусматривалась, например, знаменитому тенору Вадиму Козину было оказано в звании Заслуженного артиста именно на основании судимостей за мужеложство + совращение несовершеннолетних.

Разговоры о юриных предпочтения, конечно, рикошетили по его подопечным. И сели «Мазая» и музыкантов его «Морального кодекса» заподозрить в постельном баловстве с продюсером просто невозможно (и не потому что кодекс моральный), то про Сташевского и тем более Билана болтали много, хотя «свечки никто не держал» ©.

Знаменитый музыкальный критик **Артемий Троицкий** вспоминал:

«Почему-то последние годы Юра начал раскрывать каких-то субтильных мальчиков из каких-то своих соображений. Выбирал миловидных пацанов с сексапильными данными, как ему представлялось... Я не поддерживал его в этом направлении и говорил ему об этом, он огорчился. Отчасти из-за этого мы с ним почти прекратили общение. Часто спорили, даже из-за Билана...

Слухи о нетрадиционной ориентации «Шписа» до меня доходили. Но упрекнуть в чем-либо конкретном его не могу. У него были жена, сын. Почему развелись, не знаю. Когда он зачем-то покрасил свою благородную седину в иссиня-черный цвет, мне это показалось дикостью».

В качестве коды – Фрагмент из книги Dj DAO. Глава «Как я отказал Айзеншпису»

«Не секрет, что друзья не растут в огороде. Звездами тоже не рождаются. Эти две непреложные истины я решил совместить в далеком 19** году, когда позвонил на домашний телефон Юрию Шмильевичу Айзеншпису. На том конце провода вкрадчивый голос недолго сопротивлялся моей саморекламе (дескать, талантлив, креативен, харизматичен) и забил мне «стрелку» в р-не Сокола. Сказка долго сказывается, дело быстро делается. Дранные на коленках джинсы, грива волос на полспины, пакистанская рубашка оранжевого цвета и наивный блеск серо-голубых глаз – таким я выплыл из дверей троллейбуса. Через пару минут, словно из ниоткуда, появился продюсер «всех времен и народов» – ЮША и принялся в упор разглядывать мою дисконгруэнтную фигуру.

После осторожных расспросов с его стороны и восторженных приветствий с моей Юра пригласил меня в гости.

Квартира в старом сталинском доме поразила своей широтой, глубиной и роскошью, мы прошли в огромную комнату и расположились на диване. Поток сознания, который я излил на многострадальный находчивый мозг продюсера, лился хрустальной чистой рекой, и ничто не предвещало беды. После того, как я изложил свой «гениальный» план по захвату и порабощению российского музыкального рынка шоу-бизнеса, Айзеншпис, доселе ковырявшийся в зубах зубочисткой и не произнесший ни одного слова на протяжении всей моей эскапады, вдруг сказал фразу, заставившую меня посмотреть иначе на цель моего визита: «А ты красивый! В тебя влюбиться можно».

Решив, что это законная дань моему природному очарованию, я находчиво ответил, что, дескать, не жалею, девчонок достаточно, бла-бла-бла и все такое. Далее разговор пошел в плоскости более-менее музыкальной, типа «Витя Цой был моим большим другом, «Технология» – говно, если очень захочу и Луну я раскручу». Последовала демонстрация редких кадров из жизни ЮША и его многочисленных протеже, во время которой продюсер многозначительно поднимал то один, то другой указательный палец и со значением смотрел мне в глаза.

Все это было крайне увлекательно и местами свежо. По окончании «гипнотического сеанса» Юра победоносно откинулся на кожаном диване и стал молчаливо в упор ощупывать глазами мою свободолобивую натуру. Видимо, его терзали какие-то смутные сомнения, потому что спустя пару минут он задал риторический вопрос: «А как у тебя с ориентацией?». Услышав в ответ что-то вроде «Я транссексуал, люблю переодеваться в Чебурашку», он сочувственно загрустил и тоном вновь обретенного отца стал мне читать лекцию о пользе гомосексуальных отношений. Мол, ничего такого в этом нет, все великие были педиками, тут тебе и **Меркьюри**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.